

Школа российской глубинки: как выжить?

Марина ГУРЬЯНОВА, научный сотрудник Института педагогики социальной работы Российской академии образования, кандидат педагогических наук

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ:

**муниципальное и республиканское финансирование,
дети вне образования,
финансовая самостоятельность,
хозяйственная деятельность.**

В последние два года, с тех пор, как начал выходить журнал “Сельская школа”, число публикаций на эту тему в “Народном образовании” стало меньше. Но мы осознаём актуальность проблем сельских школ, которых в России — 60%.

Предлагаем вашему вниманию статью, раскрывающую некоторые аспекты сегодняшней жизни сельских школ, её трудности и их причины.

В образовательном пространстве России сельская школа занимает значительное место. Это 70,4% от всех общеобразовательных школ страны, в которых обучается 28,8% от числа всех учащихся, работает 41% всех педагогов.

Рыночные реформы внесли кардинальные изменения в деятельность сельских школ, в большей части, к сожалению, негативного свойства. Одной из “реформаторских” идей правительства 1992 года была передача финансирования социальной сферы с федерального уровня в местные бюджеты. Финансирование подавляющего большинства сельских школ стало осуществляться из муниципальных бюджетов. Этот стратегически непродуманный шаг правительства превратил сельскую школу в заложницу финансовых возможностей региона. А так как многие сельские районы — дотационные, сельская школа России конца XX века оказалась на обочине российского образования. Изменился и её статус: она превратилась в муниципальную школу. Сотни тысяч сельских учителей стали очевидцами “социальной катастрофы”: из объекта особой заботы правительства сельская школа в одночасье превратилась в падчерицу “демократического” государства. На грани полного разрушения оказались материально-техническая база школ, система распределения выпускников педвузов на село; трудовая подготовка школьников, учебно-методическое обеспечение образовательного процесса.

Безусловно, критическое положение школ — прямой результат социально-экономического кризиса общества, экономики и социальной сферы села. Это следствие упадка сельхозпредприятий — мощных союзников в решении задач трудовой подготовки школьников, а также результат снижения уровня государственного управления сельской школой и отсутствия научной поддержки со стороны Российской академии образования.

Реальную помощь сельской школе оказывают сегодня лишь некоторые руководители субъектов Федерации. Так, по инициативе главы областной администрации Омской области Л.К. Полежаева заработная плата школьным работникам выплачивается из областного бюджета, а всю материально-техническую базу школ содержат муниципалитеты. В Республике Карелия финансирование сельских школ трёх наиболее сложных в экономическом отношении районов осуществляется из республиканского бюджета. Можно назвать и другие регионы, разработавшие и внедрившие свои механизмы поддержки сельской школы в новых социально-экономических условиях. В силу этого **состояние работы и качество образования в сельской школе стало более зависимым от региональных факторов**. В частности, от экономических возможностей региона, в котором она функционирует (регион-донор или регион дотационный); от политической воли и профессиональной компетентности руководителя субъекта Федерации в сфере образовательной политики; от экономического положения сельхозпредприятия, расположенного на территории местной администрации, и от состояния социальной сферы. И только в последнюю

очередь — от уровня государственной поддержки и помощи органов управления образованием. Находясь в ситуации зависимого развития, сельская школа существенно дифференцирована как на межрегиональном, так и на внутрирегиональном уровнях. Неравные условия жизни, деятельности и развития становятся приметой времени. Следствием этого стали неравный доступ сельских детей к образованию, неравные стартовые условия для развития сельских ребят.

Первоочередной вопрос для большинства сельских школ — стабильная выплата заработной платы учителям. Проблема лежит в области защиты экономических прав человека. Постоянное нарушение прав сельского учителя, похоже, стало нормой в нашей “демократической” России.

Важнейшим фактором разрушительных изменений в деятельности сельской школы я бы назвала утрату кадровой стабильности. На селе сегодня работает 7,8% учителей пенсионного возраста. Если они уйдут, то замену им найти нелегко. Молодые учителя едут в сельские школы неохотно. Во многих школах происходит отток учительских кадров, отдельные предметы вообще не ведутся. Или присутствует другая крайность: учителя ведут несколько предметов вне зависимости от базового образования. **Приходится** признать, что сегодня сельский учитель поставлен в такие условия жизни и профессиональной деятельности, когда он **не может хорошо выполнять свои профессиональные обязанности**. Нищенская и не выплачиваемая месяцами заработная плата вынудила учителей вплотную заняться подсобным хозяйством и продавать (ради выживания собственных детей) излишки сельхозпродукции. У многих учителей не остаётся времени на нормальную подготовку к урокам. Жизнь не даёт им права на отдых, они находятся в ситуации постоянного стресса. Степень унижения, которой подвергнут сегодня сельский учитель, достигла критической черты.

Даже при наличии свободного времени сельские педагоги лишены возможности качественно готовиться к урокам: нет денег, чтобы купить методическую литературу, подписаться на методические журналы. Из-за отсутствия средств на командировочные расходы многие учителя не могут посещать курсы повышения квалификации, нормально подготовиться к аттестации и повысить свой разряд. Не будем забывать, что малооплачиваемый и униженный учитель не может скрыть своего истинного положения от учащихся. Это приводит к снижению его позитивного воспитательного влияния на детей.

Ещё одним существенным фактором, определяющим жизнь сельской школы, стал **изменившийся за последние годы контингент учащихся**. Факторы риска, которым сегодня подвержено сельское население (хронические невыплаты зарплаты, безработица, алкоголизация населения), больше всего ударили по детям. На селе, с одной стороны, резко сократилась рождаемость, с другой — увеличилось число детей с нарушениями речи, психики, с ослабленным здоровьем, детей, не получающих дошкольное образование.

Неблагоприятная демографическая ситуация ведёт к увеличению числа малочисленных школ. В недалёком будущем сельскому учителю-предметнику предстоит работать в разновозрастном классе, обучая, к примеру, математике учащихся IV–XI классов. Подобная ситуация требует от психолого-педагогической науки работы на опережение: активизации научных исследований по разработке и экспериментальной апробации новейших педагогических технологий обучения в разновозрастном классе; учебно-методического обеспечения образовательного процесса и организации особого режима дня в малочисленных школах. В силу специфики и сложности контингента учащихся сельская школа уже сегодня остро нуждается в специалистах по коррекционной работе, психолого-педагогической поддержке школьников, социально-педагогической помощи детям и их семьям со стороны дефектологов, психологов, логопедов, социальных педагогов, медицинских работников. Обеспечение сельских школ этими кадрами, их профессиональная подготовка — настоятельная потребность времени.

В условиях рынка сельская школа столкнулась с проблемой, ранее перед ней никогда не стоявшей, — “дети вне образования”. Одни из них не посещают школу, пото-

му что голодны, разуты и раздеты, не имеют письменных принадлежностей. Другие потому что по тем или иным причинам сами оставили школу или были из неё отчислены. Право равнодушно относиться к таким детям предоставил школе Закон Российской Федерации “Об образовании”, принятый в 1992 году. Несмотря на поправки, внесённые в Федеральный закон в 1996 году, эта проблема остаётся актуальной, и её решение требует развития различных форм альтернативного обучения, в том числе вечерних (сменных) образовательных учреждений, сельскохозяйственных школ-филиалов ПТУ.

В малых сёлах России сегодня много безработных, особенно среди выпускников школ и подростков, оставивших учёбу в 14-16 лет. На работу в сельхозпредприятиях таких ребят не берут. Родители занимают своих неустроенных детей в домашнем хозяйстве, и те остаются на их иждивении до ухода в армию или же до выхода замуж (до женитьбы). Обучение, даже в районном профтехучилище, для многих невозможно из-за скудных финансовых ресурсов семьи. В молодёжной среде растут пьянство, наркомания, хулиганство. Подобная ситуация требует развития различных форм дистантного обучения молодёжи, открытия филиалов учреждений высшего, среднего профессионального образования в райцентрах. Всё это, безусловно, потребует средств, но и другого пути подготовить новые кадры, способные работать в условиях восстановления разрушенной агросферы, не существует.

Сегодня сельская школа, в которой ребёнок проводит большую часть времени, практически не занимается развитием его способностей в силу ограниченных возможностей, отсутствия опыта в этой области. Занимаются с детьми во внеурочное время, в основном, учителя, у которых нет подсобного хозяйства, подвижники, а таких становится всё меньше и меньше. Да и дети, занятые домашним хозяйством, не всегда могут и стремятся посещать предлагаемые кружки и секции. Учитывая слабое развитие большинства сельских детей, школьные учителя вынуждены использовать часы вариативной части базисного плана на выполнение основных программ по учебным предметам. Углублённая работа с “сильными” учащимися выходит за рамки учебного плана и не оплачивается. Родители на селе так же, как и учителя, не получающие зарплату, оплатить её тоже не могут. Выход видится в том, чтобы расширить рамки оплачиваемой работы в системе дополнительного образования по предметам в сельской школе, не регламентировать количество учащихся (15 человек) в оплачиваемых кружках.

Одним из негативных последствий социально-экономического кризиса стало разрушение сложившейся в 70–80-е годы системы трудовой подготовки сельских школьников, которая, несмотря на многочисленные недостатки, **обеспечивала получение учащимися сельских школ определённого уровня сельскохозяйственных знаний и умений.**

Г.П. Пичугина указывает на две тенденции, наметившиеся в практике сельских школ. Часть школ, пользуясь возможностью, предоставленной Законом РФ “Об образовании”, полностью исключила трудовую подготовку по сельскохозяйственному профилю из своих учебных планов, мотивируя это разрушением имевшейся ранее материально-технической базы, обеспечиваемой колхозами и совхозами. **Несколько поколений выпускников сельских школ не изучали основ сельского хозяйства даже в минимальном объёме.** Результаты анкетирования старшеклассников сельских школ в нескольких областях показали, что более половины из них не владеет даже теми минимальными знаниями, которые должны быть им знакомы из личного опыта.

В 90-е годы многие сельские школы пытались организовать подготовку учащихся к фермерскому труду, включая в учебные планы спецкурсы по сельскому хозяйству. Итоги первых лет работы показали, что в настоящее время массовая подготовка учащихся к труду фермера не оправдала себя. Можно полностью согласиться с Г.П. Пичугиной, которая задачу сельской школы в сфере подготовки учащихся к сельскохозяйственному труду определяет как формирование “сельскохозяйственной грамотности”, т.е. вооружение каждого выпускника тем минимальным объёмом знаний и умений по сельскому хозяйству, который позволит ему выжить за счёт грамотного хозяйствования на земле. Вы-

пускник сельской школы должен быть биологически, экологически и экономически грамотным землепользователем как минимум в масштабах личного подсобного хозяйства. У школьников должно быть сформировано отношение к земле как важнейшему достоянию человечества и к крестьянскому труду как наиболее почётному и необходимому занятию человека с древнейших времён.

Школа — это совокупность различных видов педагогической деятельности: обучения, воспитания, трудовой подготовки, дополнительного образования, социальной работы с детьми и семьями, каждый из которых социально значим и требует своего кадрового обеспечения. Развитие сельского школьника всецело зависит от обеспеченности школ кадрами: учителями-предметниками, мастерами производственного обучения, социальными педагогами, психологами, старшими вожатыми, педагогами дополнительного образования. В силу малочисленности школ и дефицита специалистов возможно создать единую районную социально-психологическую службу помощи детям и их семьям.

За последние годы многие регионы накопили позитивный опыт управления развитием сельской школы в экстремальных условиях. В ряде регионов (Республика Саха, Псковская, Калужская, Свердловская, Тульская, Амурская обл. и др.) разработаны и реализуются региональные программы поддержки сельской школы. Сегодня появилась надежда на государственную помощь сельской школе со стороны федеральных органов власти. Минобрнауки России разработало «Федерально-региональную программу «Развитие системы образования на селе», которая одобрена решением коллегии. По заказу Минобрнауки России Институтом педагогики социальной работы РАО, НИИ комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского университета для изучения реального состояния сельской школы проведено комплексное социально-педагогическое исследование в 7 регионах России, охватившее опросом 790 директоров сельской школы. По итогам обследования подготовлен сборник «Сельская школа на рубеже веков».

В сентябре прошлого года мы провели пилотажное обследование 27 сельских школ в разных районах России — изучали мнение их директоров о стратегии выживания школы.

В качестве главного условия выживания сельской школы 48% респондентов назвали финансирование из федерального бюджета, 37% считают этот вариант малоэффективным, остальные — бесперспективным. Одна треть опрошенных спасение сельской школы видит в её финансировании из областного бюджета. Около половины директоров считает этот вариант малоэффективным. **За финансовую самостоятельность школы ратует треть опрошенных.** Многие директора отметили, что необходимо **срочно изменять статус сельской школы с муниципального на государственный**, добиваться финансирования сельской школы в полном объёме по всем статьям из федерального бюджета.

Большая часть директоров школ (77%) не рассматривает развитие подсобного хозяйства при школе как перспективное направление её деятельности. Причины: малочисленность учащихся, их занятость в домашнем хозяйстве, отсутствие специалистов по трудовой подготовке учащихся в штате школ, иная задача школы. Вместе с тем **около четверти опрошенных директоров видит в развитии подсобного хозяйства один из источников самообеспечения школы.**

Одна треть респондентов считает важным развитие инновационных моделей образовательных учреждений на селе. Однако большинство опрошенных рассматривают этот вариант как малоэффективный и бесперспективный. В качестве аргумента выдвигается следующий: не с кем объединиться. Возможно, ответы директоров школ обусловлены отсутствием нормативной базы, регламентирующей деятельность школ в этом вопросе.

В качестве эффективного средства выживания школы 15% директоров видит узаконенные платные образовательные услуги для населения. Остальные респонденты считают этот вариант бесперспективным: низкая платёжеспособность сельского населения не позволяет школе развивать эти услуги.

Решение проблем сельской школы через создание попечительских советов видит 30% респондентов, но часть директоров школ не считает этот путь перспективным. Половина

опрошенных указала на то, что сдача в аренду школьных помещений в условиях села, где мало кто нуждается в подобных услугах,— вариант малоэффективный. Были также высказаны мнения о том, что школьных помещений не хватает для учебного процесса и что это помеха основному делу.

Интересно было узнать, как директора сельских школ смотрят на проблему узаконенной платы за обучение со стороны родителей? Более половины респондентов, указывая на безденежье населения, считают этот вариант бесперспективным.

Половина директоров школ рассматривает как важную перспективу своего развития сотрудничество на основе договорных отношений с профучилищами, вузами, сельхозпредприятиями. При этом большая часть опрошенных указала на тяжёлое социально-экономическое положение сельхозпредприятий, что препятствует взаимодействию и восстановлению шефской помощи.

В числе предложенных нами мер государственной поддержки сельской школы респонденты одобрили компьютерное обеспечение школ, дистантное обучение учащихся и повышение квалификации учителей, издание книг для учащихся по самообразованию (например, “Путеводитель в мире литературы”), создание комплекта “Видеоуроки в сельской школе”, комплектов наглядных пособий по учебным предметам, комплектов творческих заданий для самостоятельной работы учащихся по всем предметам, открытие при школе мини-типографии для тиражирования учебно-методических материалов. Однако в числе первоочередных мер назывались: своевременная зарплата учителям, обновление материально-технической базы школ, льготы выпускникам, жильё для учителей, налоговые льготы для спонсоров, обновление нормативной базы, учебно-методическое и информационное обеспечение школ.

По мнению директоров, сельская школа может выжить только при помощи государства и его заинтересованности в ней. “Сегодня учителя вынуждены зарабатывать себе на жизнь сельскохозяйственным трудом: разводим скотину, приторговываем своей сельхозпродукцией (хотя не у всех получается). Такое безразличие к судьбе сельской школы просто угнетает” (Т.Н. Зитева, Соболевская школа Пензенской обл.).

“Кабинеты, оборудование, здание школы ремонтируются только на родительские деньги (сборы по 10 руб. в месяц с ученика). Но на селе родители не получают зарплату, поэтому собирать деньги становится всё труднее” (А.Д. Крылов, Неверовская школа Костромской обл.).

“На поддержку родителей рассчитывать не приходится: родители без работы, нет средств на учебники, одежду, обувь, питание” (Н.М. Никулин, Букровская школа Псковской обл.).

“Просчитали с директором совхоза вариант функционирования школы в структуре совхоза. Всё не в нашу пользу” (Л.Г. Готкис, Скатинская школа Свердловской обл.).

“С 1 августа не видели “живых денег”. 32 ребёнка, живущих в интернате для детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения, созданном при местной школе. Дети забыли вкус конфет, яблок, сливочного масла, сыра, колбасы. По взаимозачётам дают только муку, макароны, подсолнечное масло. Встаю утром с одной мыслью: как изменить ситуацию? Поражаюсь терпению и понятливости этих страдальцев, лишённых детства своими родителями и родным государством. О такой нищете, в которой живёт сегодня глубинка, я не читала даже в исторической и художественной литературе” (А.Ф. Юшина, Шерлягская школа, Республика Коми).

Бесспорно, в условиях рынка нельзя рассчитывать только на поддержку государства. Нужно учиться зарабатывать. Но “демократические реформы” в России оставили слишком мало возможностей для самообеспечения сельской школы, отбросив её на несколько десятилетий назад. Сегодня образовался гигантский разрыв между образованием в городе и на селе. Сельская школа не может дать детям конкурентоспособного образования. Многие новации, которые значительно повлияли на качество образования в городе (углублённое обучение, вариативность, профильные классы), практически неприемлемы для

села в силу малочисленности классов, плохого финансирования.

Необходимо осознать, что развитие сельской школы, её социальная защита — задача не только образовательного ведомства. Проблема сохранения и стабилизации положения сельской школы лежит в области государственных правительственных решений. Нужно поворачивать сознание крупных компаний, банков, предпринимателей, религиозных структур, электронных средств массовой информации, общественных организаций, фондов в сторону помощи сельской школе. Важно добиваться того, чтобы партии, движения, блоки осознанно включили в свои программы защиту прав и интересов сельского учителя. В числе программных задач могут быть такие:

1. Инвестиции в экономику и социальную сферу села — единственный путь улучшения социальных условий жизни учителей, врачей, работников культуры.

2. Достойная оплата труда учителя, охрана его здоровья, научная поддержка работы.

3. Устойчивое финансирование сельской школы по всем статьям расходов.

4. Целевые программы укрепления материально-технической базы школ.

5. Жилищная программа для сельского учительства.

6. Развитие движения “Спонсорская поддержка сельской школы”.

7. Целевой приём в вузы выпускников сельских школ.

Сельская школа сможет выжить, если будет нужна государству и обществу, если её значимость в жизни общества и села будет осознана как важнейшая потребность государства.

г. Москва